КОЛУМБЪ.

Въ 1446 по Р. Хр. родился въ небольшомъ, но въ то время сильномъ морскомъ и торговомъ государствѣ, Христофоръ Колумбъ. Родина его называлась Генуя, въ землѣ италіянской. Онъ съ издѣтства полюбилъ море, и въ службѣ разныхъ сосѣднихъ государей, гдѣ выпадалъ ему случай, обошелъ всѣ извѣстныя въ тѣ времена земли.

А надо сказать вамъ, что въ то время знали только свою половину земнаго шара, полагая что въ другой половинѣ все одно море, а земель нѣтъ. Нынѣ люди раздѣляютъ весь земной шаръ на пять частей, называя ихъ частями свѣта: половина Россіи, Сибири, Англія, Франція, Германія, Швеція и другія государства составляютъ первую часть свѣта — Европу; наша Сибирь, Китай, Индія, Персія, мѣста гдѣ созданы были Адамъ и Ева, гдѣ Палестина, Іерусалимъ, составляютъ другую часть, Азію; на западъ отъ Азіи и на югъ отъ Средиземнаго моря лежитъ третья

часть, отчизна араповъ — Африка; эти три части связаны вмѣстѣ сушей, все одинъ материкъ, и потому были извѣстны искони; были также давно открыты острова, ближніе и дальніе, — но четвертая часть свѣта, Америка, лежащая насупротивъ насъ, въ супротивной отъ насъ половинѣ земнаго шара, вовсе никому не была извѣстна и никто объ ней во снѣ негрезилъ. Пятая часть, Океанія, также не была еще извѣстна; она, состоя изъ множества великихъ и малыхъ острововъ, открываема была исподволь различными мореплавателями.

И такъ отчаянный морякъ Колумбъ, когда ему исполнилось 35 лѣтъ отъ роду, перебивалъ во всѣхъ тогда извѣстныхъ земляхъ и даже заходилъ не разъ въ открытое море дальше всѣхъ другихъ: ему все хотѣлось пройти далѣе, до нельзя, увидѣть какой и гдѣ конецъ этому морю и нѣтъ ли тамъ другихъ земель. И спить и видитъ онъ одно: пройти незнакомое море это въ переваль, изъ конца въ конецъ, и

узнать, нѣтъ ли тамъ, гдѣ еще никто не бываль, другихъ земель.

Чѣмъ болѣе сталь онъ объ этомъ думать, тѣмъ пуще стала его одолѣвать охота итти туда, невѣдомо куда; чѣмъ болѣе разсуждалъ онъ объ этомъ и бесѣдовалъ, то самъ съ собой, то съ людьми, тѣмъ тверже сталь онъ вѣровать тому, что въ другомъ полушаріи есть земля, и земля обширная, большая, никому не извѣстная.

Онъ разсуждалъ такъ: Вся земля, съ водами своими, въ рукахъ Создателя скатались въ шаръ земной; гдѣ суша поднялась по выше, тамъ вода стекла, материкъ и острова обсыхали и дали пристанище человѣку и животнымъ; гдѣ суша опала ниже, туда стеклась вода, залила всѣ котловины, всѣ мѣста, которыя ниже уровня — и вышло море.

А если такъ, то можетъ ли быть вся суша на одномъ боку земнаго шара, а вся вода на другомъ? Не можетъ; нельзя ей сдвинуться всей на одинъ бокъ, на одну сторону земнаго шара; тогда бы земля эта потонула, ушла вся въ воду, ее бы залило кругомъ

водой, вся суша была бы морскимъ дномъ и весь шаръ земной залить моремъ. Суша тяжеле воды, земля съ одного бока водянаго шара плавать не станетъ; либо вся она должна уйти въ воду, либо ядро земли должно быть каменное, а съ него должна подыматься суша въ обѣ половины шара, выше уровня моря.

Разсудивъ это, Колумбъ словно видѣлъ передъ собою новую часть свѣта, за далекимъ, за широкимъ моремъ, и сталъ порываться туда, на развѣдку и поискъ. Незнакомыя растенія и мелкій лѣсъ, которые иногда выкидывало море на берега крайнихъ къ западу острововъ, еще болѣе убѣждали его въ томъ, что еще далѣе на западъ, отъ Испаніи, должна быть невѣдомая земля.

Восемнадцать лѣтъ Колумбъ носился съ этою догадкой, въ которую вѣровалъ какъ въ дважды два, носился съ нею и упрашивалъ всѣхъ почти государей, снарядить корабли, повѣрить ихъ ему, Колумбу, и поручить ему открытіе новой части свѣта. Никто ему не вѣрилъ; почти

никто не хотѣлъ слушать его, многіе говорили: онъ ряхнулся.

На 56-мъ году жизни своей онъ наконецъ заставилъ умныхъ людей призадуматься надъ этимъ дѣломъ, доложить объ немъ королю испанскому, который, выслушавъ много разъ затѣйливаго и смѣлаго морехода, рѣшился дать ему три парусныхъ судна и снарядить ихъ на далекое плаваніе.

Въ началѣ августа 1492 года Колумбъ отплылъ въ невѣдомый путь. Сначала команда его радостно и съ вѣрою ожидала будущаго; — но когда суда оставили за собою Канарскіе острова и уже 21 день плыли между моремъ и небомъ — дѣло въ тѣ времена небывалое — то всѣ начали роптать, ихъ взяло нетерпѣніе и отчаянье; онъ ведетъ насъ на явную гибель, говорили они, надо его связать, забить въ каюту и воротиться; нашлись даже и такіе буяны, которые готовы были выкинуть своего начальника за бортъ, считая его сумасшедшимъ.

Бѣдный Колумбъ, твердо вѣруя въ свою истину, поневолѣ и самъ сталъ отчаяваться, видя какого труда ему стоило сладить съ безтолковыми, невѣрующими крикунами: безумные, говорилъ онъ, потерпите! мы, по счисленію, уже обходимъ треть земнаго шара; уже мы теперь въ другой половинѣ, и вотъ, не сегодня такъ завтра, увидимъ землю! Видите ли морскую наплывную траву, признакъ береговъ? — Видите ли стаи птицъ, которыя всѣ летятъ отъ запада, отъ берега? — Дайтежъ мнѣ три дня сроку; если въ трои сутки не откроемъ передъ собою бѣрега — то обѣщаю отдаться на вашу волю и воротиться; а кто первый увидитъ землю — стерегите, — тому отъ меня богатая награда.

И Колумбъ не обманулся: 11-го октября ночью увидѣли передъ собою огонь: долго не вѣрили глазамъ своимъ, покуда наконецъ не раздалось съ форъ-марса: берегъ видѣнъ! И громкое ура раздалось отъ марса и до кубрика. Всѣ выскочили на верхъ; съ разсвѣтомъ бросили якорь и Колумбъ, съ испанскимъ знаменемъ въ

одной рукѣ, съ мечемъ въ другой, первый ступилъ ногою на новую землю.

Спутники его бросились ему въ ноги, прося прощенія за малодушіе свое и худое послушаніе; жители тѣхъ странъ, нагіе дикіе, въ перяныхъ и пестрыхъ украшеніяхъ, никогда не видавшіе бѣлыхъ людей, окружили Колумба, полагая что онъ сошелъ къ нимъ съ неба.

Четыре раза еще навѣстилъ Колумбъ Америку, или прилегающіе къ ней острова — перенесъ много радости и печали, наградъ и обидъ, счастья и бѣдъ — и скончался въ Испаніи въ 1506 году, стало быть на 70-мъ году отъ рожденія.

Съ этихъ поръ, со времени Христофора Колумба, стали смѣлѣе пускаться въ открытое море, обошли мало по малу всѣ острова и весь берегъ матерой Америки, и наконецъ, чтобы пускаться въ Америку двоякимъ путемъ: кто на западъ, кто на востокъ, обошедши полушаріе вокругъ, приходили къ одной и той же землѣ. Одинъ только крайній сѣверъ Америки остался

МАТРОССКІЕ ДОСУГИ.

**донынѣ не доступнымъ, за непроходимыми
льдами.**